

С Т Е Н О Г Р А М М А

семинара-совещания на тему "Налоговые льготы и преференции: их влияние на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации" совместно с Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации

22 марта 2018 года

ВП

В.В. КОЛЫЧЕВ

(Запись не с начала.)

...уже довольно давно. И смотрели международный опыт как разные страны подходят к анализу и оценке эффективности налоговых льгот, и логически тоже более или менее к такому принципу схожему с международным опытом пришли, так называемая концепция налоговых расходов.

Что, по сути, представляют собой налоговые льготы? Это тоже меры государственной поддержки, такие же, как могут быть и прямые расходы бюджета, просто реализованы через либо пониженные ставки, либо освобождения специальные и другие преференции для получателей в определенных отраслях, либо в социальной сфере. И поэтому здесь и методологический подход, он тоже логично, чтобы он был гармонизирован и с оценкой эффективности прямых расходов.

Какие основные цели и задачи? Мы этот подход и концепцию обсуждали в прошлом году публично. И основные подходы этой концепции мы изложили в основных направлениях бюджетной и

налоговой политики в прошлом году, обсуждали их на парламентских слушаниях. Там такая концепция была поддержана и в рамках тех же основных направлений бюджетной и налоговой политики мы представили результаты инвентаризации всех налоговых льгот на федеральном уровне.

И в этом году у нас такая основная задача – это закрепить на законодательном уровне эту концепцию, соответствующие поправки в бюджетное законодательство внести, для того чтобы создать такую нормативно-правовую базу, на основе которой мы сможем дальше систематизировать и регламентировать учет, контроль и оценку эффективности налоговых льгот в бюджетном процессе. И это, естественно, касается всех уровней бюджетов и бюджетной системы, как на федеральном уровне, так и по налогам, и льготам по субъектовым налогам, в том числе установленным и местными и региональными органами власти.

Вот здесь так схематично изображено, какие подходы по разным уровням бюджетной системы и разным уровням налоговых расходов. Повторюсь, на федеральном уровне такой учет и оценка эффективности, они будут непосредственно. Мы хотели бы внедрить их в бюджетный процесс, и в рамках бюджетного процесса рассматривать, как и отчетность по таким налоговым расходам, достижение целей, на которые представлены были такие льготы, так и оценку эффективности в том числе и оценку бюджетной эффективности.

По налоговым льготам, которые установлены федеральным законодательством, но распространяются на те налоги, поступления по которым идут в субъекты, здесь с точки зрения оценки эффективности подход такой же. Но здесь главное направление (и мы уже реализовываем его на протяжении последнего года) – это

постепенный переход на механизм "двух ключей", когда Федерация не может своими решениями устанавливать льготы по налогам, зачисляемым в бюджеты субъектов. Здесь используется подход постепенный. По некоторым налогам уже был введен механизм "двух ключей" — это с этого года налог на движимое имущество, и по некоторым другим налогам, а в целом они разделены на три группы и постепенно предполагается, что мы их будем переводить на этот механизм.

Сегодня хотел бы на самом деле подробнее поговорить по третьей группе налоговых льгот — это те льготы, которые установлены самими субъектами по тем налогам, которые поступают в их бюджеты. Здесь основной подход, который мы с уровня Федерации хотели бы внедрить, в основном, он сводится к методологической поддержке субъектов и к учету результатов оценки эффективности при разработке механизмов межбюджетных отношений.

Проводили в прошлом году инвентаризацию льгот, установленных субъектами.

бс

Здесь на этом слайде такие общие цифры показаны. В целом это порядка 300 млрд. рублей выпадающие доходы по такого вида льготам. В основном понятно, что это льготы, которые предоставляются организациям, такого в основном стимулирующего характера: налог на прибыль, налог на имущество, земельный налог. Можно увидеть на этом слайде, что большая часть льгот, это порядка больше 50 процентов, 56, приходится на субъекты, которые не получают дотацию на выравнивание. То есть те субъекты, у которых уровень бюджетной обеспеченности выше среднероссийского. Но тем не менее и дотационные субъекты тоже

такой механизм льготирования применяют. И здесь картинка очень разнородная в этом плане. Здесь представлены на графике разные субъекты и соотношение выпадающих доходов по представленным налоговым льготам, установленным законодательством субъектов Российской Федерации, к уровню налоговых доходов. И можно увидеть, что дотационные субъекты (вот зеленым выделены бездотационные, например) и бездотационные предоставляют... есть некоторые субъекты, которые предоставляют довольно значительный объем льгот.

В рамках этой инвентаризации мы также посмотрели на практику, которая сейчас сложилась на уровне субъектов в части оценки эффективности налоговых льгот. И большинство субъектов, надо отдать должное, имеют уже регламентированные процедуры по оценке эффективности налоговых льгот. Это практически все субъекты, только пять регионов в прошлом году такие требования не выполняли. Но при этом, конечно, методологические подходы сильно различаются, очень разнородные. И при расчете вот здесь показаны такие основные, наиболее частые применения, методологические подходы субъектами Российской Федерации. Зачастую такая оценка делится на три фактора: на оценку социальную, экономическую и бюджетной эффективности. Но по каждой из этой группы оценок очень разные подходы. Как мы на практике видим, они очень часто не формализованы до конца и не представляется, исходя из таких подходов, возможным, во-первых, сравнить, насколько признаны эффективными либо неэффективными льготами, насколько по субъектам они сопоставимы.

Во-вторых, объективно принять такую оценку тоже тяжело.

Именно поэтому мы в этом году хотели по итогам инвентаризации налоговых льгот субъектов предложить наш взгляд со стороны Федерации на то, как может выглядеть методика оценки эффективности этих льгот. Конечно, мы строим наши подходы на основе того анализа, который нам дала вот эта инвентаризация.

В целом можно разделить на три вида все субъектовые льготы. Более или менее все под эти три вида попадают. Самая крупная группа – это стимулирующие льготы. Типовой пример такой льготы – это пониженные ставки по налогу на прибыль или налогу на имущество для отдельных категорий юрлиц, индивидуальных предпринимателей.

Второй вид льготы – это социальная поддержка. Здесь в основном это пониженная ставка для физических лиц или некоммерческих организаций по имущественному налогу: по земельному, по налогу на имущество для физлиц.

И третья довольно большая группа льгот – это мы условно их назвали льготы, направленные на оптимизацию бюджетных потоков. В основном это типовая льгота, это когда по налогу на имущество бюджетным учреждениям или даже органам госвласти предоставляется льгота и таким образом закольцовка финансовых потоков финансовыми органами субъектов избегается.

Общее количество таких льгот, которые под инвентаризацию попали в прошлом году, это порядка двух тысяч. Это без учета еще порядка такого же приблизительно количества льгот на уровне местного самоуправления.

вш

И вот среди таких льгот мы отмечали и льготы, которые были представлены одному налогоплательщику. Таких льгот, например, в прошлом году было порядка 262. И зачастую такие льготы

предоставляются, объемные льготы, одному налогоплательщику в этих 250 льготах – это 25 случаев, и объемные – это объем порядка 100 млн. рублей. И, конечно, такие результаты инвентаризации, когда мы смотрели на них, мы в соответствии с ними строили и подходы к оценке эффективности.

Несколько моментов по таким подходам. Во-первых, саму оценку эффективности мы делим на две части. Первая часть – это оценка в соответствии с критериями целесообразности. У каждой налоговой льготы как у Федерации, так и у субъекта должна быть цель предоставления этой налоговой льготы. Эта цель должна соотноситься с целями государственных программ либо государственной политики в непрограммных сферах деятельности. Такие льготы проверяются на предмет востребованности. Как раз я говорил о том, что много льгот, которые предоставляются одному налогоплательщику. Вряд ли такие льготы можно рассматривать как эффективный механизм стимулирования.

Естественно, надо проверять и на предмет соразмерности издержек администрирования таких льгот. Если издержки по администрированию превышают тот вклад, который такие льготы дают в развитие экономики субъекта, то, конечно, они тоже не могут быть признаны эффективными.

И второй блок – это непосредственно анализ результативности таких льгот. То есть если льготы после такого первого фильтра признаны были целесообразными, они отвечают основным целям государственной политики в госпрограммах и в других сферах, то дальше надо, естественно, проверять, насколько они результативны. И здесь общий подход как на уровне Федерации, так и на уровне субъектов мы предлагаем: смотреть на то, какой вклад данная конкретная льгота принесла в достижение целевых

индикаторов по госпрограммам или непрограммным направлениям госполитики. Это первый момент. И второе – это сравнивать бюджетную эффективность при достижении такого вклада, сравнивать ее и с альтернативными мерами предоставления господдержки, с прямыми расходами. И в зависимости от того, какая мера может быть более эффективной, уже и рассматривать, насколько признавать, насколько та или иная категория налоговых льгот должна быть оценена в качестве эффективной.

Здесь с точки зрения учета результатов, оценки этой эффективности на уровне Федерации у нас предложение, естественно, такие результаты учитывать, учитывать при предоставлении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. И по разным типам льгот здесь разный подход. Во-первых, естественно, что все налоговые льготы, учитывая, что, по сути, они являются мерой господдержки, необходимо учитывать при анализе и расчете модельного бюджета субъектов. Можно предоставить на ту и другую цель, можно достигнуть ее предоставлением прямых расходов, а можно предоставлением льгот. Для того чтобы была сопоставимость с точки зрения уровня расчетного бюджета субъектов, конечно, их нужно добавлять.

И второй момент в том, что эффективные льготы, особенно это касается стимулирующих льгот, их необходимо учитывать и в налоговом потенциале.

вШ

И в случае признания таких льгот эффективными их из налогового потенциала предлагается вычитать. И, таким образом, это будет стимулировать субъекты, во-первых, предоставлять эффективные, а во-вторых, оптимизировать объем неэффективных льгот.

Вот для иллюстрации несколько примеров того, как сильно влияют льготы на понимание сопоставимости расходов субъектов при подсчете расчетного модельного бюджета. Справа — это доля налоговых льгот в структуре расчетных расходов в структуре модельного бюджета по разным направлениям расходов. А слева — это доля соответственно эффективных налоговых льгот в структуре налогового потенциала. Это в принципе говорит о том, насколько сильно сейчас отсутствие учета оценки эффективности льгот может искажать меры по выравниванию со стороны федерального бюджета.

Что касается стимулирующих льгот, такого наиболее объемного типа льгот, предоставляемых субъектами, помимо сравнительного анализа оценки бюджетной эффективности при учете результатов этой оценки при распределении дотаций мы также предлагаем внедрить подход по оценке эффективности бюджетной с точки зрения самоокупаемости таких льгот. Что это означает? Финансовые органы субъектов, когда предоставляют льготы, должны рассчитывать, что на протяжении какого-то обозримого будущего (например, пяти лет) такая льгота принесет дополнительные доходы, которые компенсируют как выпадающие доходы в период предоставления этой льготы, так и позволят покрыть стоимость капитала, долговых ресурсов, которые понадобились бы субъекту для предоставления такой льготы для покрытия, соответственно, выпадающих доходов. Схематично изображено, какая льгота может быть эффективна, какая нет при реализации такого подхода. В первом году, понятно, что выпадающие доходы всегда будут отрицательные, но на горизонте пяти лет (это может быть другой какой-то горизонт, но в целом принято считать, что окупаемость на горизонте пяти лет — это нормальный срок окупаемости) все-таки льгота должна приносить столько дополнительных доходов, чтобы

выпадающие перекрывать. И, таким образом, она будет нейтральна с точки зрения влияния на уровень государственного долга субъекта и на уровень его долговой устойчивости.

Соответственно, эти все методические подходы, мы их обсуждали в конце прошлого года и в начале этого года. И с субъектами тоже предстоит более широкомасштабное обсуждение в ближайшие месяцы. И здесь на слайде представлен график того, как мы хотели бы внедрить систему по учету и оценке эффективности льгот субъектов. Думаем, что уже в ближайшее время такие методологические подходы, мы обсудим их с субъектами и попытаемся закрепить в нормативной базе. И уже в этом году попробовать такой подход отработать и по итогам анализа в августе-сентябре уже учесть результаты оценки эффективности при предоставлении дотаций на выравнивание бюджетов.

Я еще хотел бы отметить, что здесь очень важный момент, который мы в рамках этого подхода реализуем, предполагается, что мы, естественно, на все субъекты будем внимательно смотреть и сделаем консолидированный реестр всех налоговых льгот, установленных законодательством субъектов Российской Федерации. И это важный момент с точки зрения прозрачности бюджетной политики и также важный момент с точки зрения прозрачности и для предпринимательского сообщества. То есть будет единый информационный ресурс, на котором предприниматели смогут увидеть, какие льготы, в каком субъекте, каким категориям налогоплательщиков могут предоставляться, исходя из этого принимать решения в том числе и по своим инвестиционным проектам.

бс

На этом я закончу. Приношу извинения, если не уложился в регламент. Спасибо большое за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Владимир Владимирович.

Да, в регламент не уложились, но я думаю, что выражу общее мнение, много интересного, нового мы услышали. Если будут вопросы, мы сейчас попытаемся их сформулировать.

Еще раз повторяю, такой подход, такой глубокий аналитический подход к преференциям и льготам, которые существуют в Российской Федерации, сложились за последние годы, мы давно ждали от Минфина, Минэкономразвития. Мы ждали от Минэкономразвития очень долго, когда будет разработана методика. Мы потеряли всякую надежду, с министром по этому поводу я несколько раз разговаривал. Хорошо, что Минфин взялся за это дело, мы получили уже какую-то понятную или хотя бы готовую для обсуждения концепцию, концептуальный подход. Потому что цена вопроса на самом деле большая – около 3 процентов ВВП и, конечно, мы вправе требовать, избиратели и граждане, вот этой прозрачности и оценки. А что эти 3 процента ВВП, которые мы потеряли в доходах консолидированного бюджета, что они дали, что они принесли не только с точки зрения бюджетных доходов, экономических, социальных, демографических, политических? Здесь мы уже видим, что есть документ, который можно обсуждать.

Мне только хотелось уточнить, Калининград, Калуга – это в связи с особыми экономическими зонами, которые на территории?

В.В. КОЛЫЧЕВ

Это в основном льготы по ТОР.

С.Н. РЯБУХИН

Коллеги, если сейчас есть безотлагательные вопросы, можно задать или в конце?

Пожалуйста.

С МЕСТА

У Вас в презентации было сказано, что применение методики оно для учета при распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Мы регион недотационный. Скажите, это будет также обязательно и для недотационных регионов?

В.В. КОЛЫЧЕВ

Спасибо за вопрос.

На самом деле методика для двух целей.

Первое – это поддержка просто методологии субъектов.

Второе – это учет при распределении дотаций на выравнивание. Но, как Вы знаете, методика по предоставлению дотаций на выравнивание, конечно, основана на информации от всех субъектов, то есть она анализирует налоговый потенциал всех субъектов и отклонение от этого налогового потенциала и отклонение расчетного уровня модельного бюджета от среднего медианного уровня модельного бюджета, конечно, учитывает все субъекты. Поэтому нам бы хотелось, чтобы субъекты все проводили оценку эффективности. Возможно, некоторые субъекты будут дополнять наши методологические подходы какой-то более глубокой аналитикой, здесь это только приветствуется, естественно. Мы с высоты птичьего полета вряд ли можем совсем глубоко внутрь такой аналитики залезть. Конечно, все субъекты должны проводить оценку эффективности. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Все-таки у меня есть предложение: давайте мы все-таки позволим сформулировать вопросы и рассказать о положительных практиках регионов, кто уже записался. А потом у нас будет возможность в конце с учетом выступлений, сформулированных вопросов в выступлениях предоставить возможность заместителю министра ответить на эти вопросы.

Поэтому я предоставляю слово, прежде чем перейти к регионам, короткий анализ выступления, заместителю председателя комитета Шубе Виталию Борисовичу. Очень коротко, а потом предоставим регионам.

Пожалуйста.

ВП

В.Б. ШУБА

Спасибо, Сергей Николаевич.

Уважаемые коллеги! Первое, хочу выразить от имени комитета (не побоюсь, Сергей Николаевич, этого слова, все сказать, взяв у Вас борозды в этом случае правления) благодарность Финансовому университету за ту работу, которую мы провели совместно. Мы подготовили анкету. Затем она была разослана в регионы. Мы получили заполненные анкеты, видения этой проблематики с позиции регионов, и сейчас анализируем, и будем готовить заключительные рекомендации по нашим слушаниям. Тогда мы и все это отразим в соответствующих разделах.

В целом, если говорить о той работе, которую ведет комитет в части налоговой, бюджетной политики, вы понимаете, что все это увязано, хотя наш комитет называется по бюджету и финансовым рынкам, конечно, очень большой пласт работы, связан с совершенствованием налогового законодательства. С одной стороны, оно должно быть стабильно, мы все это понимаем, этого ждет от нас

бизнес, этого от нас ждут и регионы, а с другой стороны – мы сегодня, анализируя вопросы налоговой нагрузки, видим, что есть параллельная не налоговая система, так называемые парафискальные платежи, которые увеличивают сегодня нагрузку на бизнес.

В этом направлении мы работаем совместно с Правительством. Разрабатываются соответствующие законопроекты, и я полагаю, было бы интересно нашим коллегам в Финансовом университете эту тему вынести на подобные мероприятия, для того чтобы обсудить их с научным сообществом, как мы понимаем вопрос регулирования не налоговых платежей.

То, что касается сегодняшней темы. Основные направления в работе обозначил Сергей Николаевич. Я заострю только ваше внимание на нескольких проблемных вопросах. С учетом того, что мы являемся палатой регионов, поэтому мы рассматриваем налоговую политику через призму межбюджетных отношений и через призму налоговой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации.

Какие мы проблемы видим? Первое. В целом считаем проблемой уже Федерального Собрания вместе с Правительством, когда и Правительство является субъектом права законодательной инициативы при рассмотрении законопроектов в Государственной Думе, во втором чтении иногда вносятся такие поправки, которые влияют на доходы бюджетной системы Российской Федерации и, в частности, доходы субъектов Российской Федерации. Мы полагаем этот вопрос необходимо регулировать, и сегодня готовятся изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации. И в рамках уже подготовки к рассмотрению новой редакции Бюджетного кодекса, я полагаю, что найдет отражение как раз эта тема. То есть законопроект вносится с финансово-экономическим обоснованием,

но когда рассматривается поправка, финансово-экономическое обоснование не делается, и последствия принятия того или иного решения (я имею в виду финансовые последствия), они не проглядываются. Это первое.

Второе. Владимир Владимирович обозначил это право "двух ключей", при этом мы с Правительством сейчас... все-таки этот термин пытаемся, чтобы понимался нами одинаково. Сегодня в Налоговом кодексе у нас зафиксировано с учетом торгового сбора 16 налогов – региональные, местные налоги и федеральные налоги. Большую часть доходов региональных бюджетов, как и муниципальных, формируют федеральные налоги, переданные субъектам Российской Федерации, – это такие как налог на прибыль организаций, это налог на доходы физических лиц. И коль эти налоги формируют в большей степени доходы субъектов Российской Федерации, мы считаем, что именно по этим налогам должно работать правило "двух ключей", и должны приниматься на федеральном уровне решения без мнения субъектов Российской Федерации.

вш

Как я уже сказал, в Налоговом кодексе, вы это прекрасно знаете, есть региональные и местные налоги. Вот то, что касается региональных и местных налогов, здесь, извините, работать должно правило "одного ключа". Субъекты Российской Федерации только могут принимать решение или органы местного самоуправления, такой серьезный налог, как земельный налог, должны принимать самостоятельно. И Федерация в этом случае не должна вмешиваться. Общие принципы должны быть зафиксированы взимания того или того налога на федеральном уровне, все остальное должно решаться на уровне субъекта Российской Федерации.

Можно далее продолжать те направления, по которым мы сегодня работаем. Я вас информирую, возможно, есть в раздаточных материалах наши рекомендации. Они сегодня, как мы предлагаем, должны быть сегодня рассмотрены за основу. А с учетом той дискуссии, которая у нас сегодня возникнет после основных докладов, тогда готовы эти рекомендации уже зафиксировать как итоговый документ.

Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Виталий Борисович.

Прежде чем предоставить слово Ростовской области, я хочу просить коротко выступить Счетную палату. Поэтому, пожалуйста, Штогрин Сергей Иванович.

С.И. ШТОГРИН

Спасибо, Сергей Николаевич.

Выскажу несколько соображений по этому вопросу.

Первое. Хочу сказать, что когда в 1998 году группа депутатов, я в их числе, вносила в Государственную Думу проект закона о принятии первой части Налогового кодекса, а потом принимали и вторую часть поэтапно, по главам, то мы исходили концептуально и чего — из того, что экономическое пространство должно быть одинаково, изъятие должно быть минимально, поэтому все должно быть ровно. И когда вносились глава 21 "Налог на добавленную стоимость", глава 22 "Акцизы", глава 23 "Подходный налог" и так далее, то когда они вносились, там был очень минимальный набор разных льгот и преференций, и глава 25 тоже. С тех пор это выросло... Сегодня Владимир Владимирович о них сказал, я не буду говорить, сколько и как.

Последний пример могу вам сказать. Государственная Дума приняла 27 ноября 2017 года федеральный закон № 335 о внесении изменений в первую часть и отдельные законодательные акты. С 1 января имеет право уменьшить сумму авансовых платежей по налогу на прибыль по налоговому вычету еще. Развивается система.

Я это к чему хочу сказать? Вообще налоговая система у нас в стране, ну и во всех странах, я так немножко ознакомился с практикой, без льгот существовать не может. Это аксиома. Это можно зафиксировать. Вопрос второй – как, когда и при каких случаях они вообще могут вноситься? Мы сегодня что имеем? На федеральном уровне за прошедшие годы сформирован вот такой здоровый пакет льгот. При этом каждый год он расширяется, но ничего не уменьшается. Это первое. Это, включая и региональные налоги, и местные налоги. Только вот немножко приостановились, может быть, в прошлом году.

Теперь что касается эффективности. Для оценки первое, что нужно иметь в виду. Давайте так: во-первых, налог на доходы физлиц. Там все изъятия, связанные с конкретными категориями людей или конкретными выплатами. Надо ли вам этим заниматься в субъектах Федерации? Не надо. Все решения приняты на федеральном уровне. И будут еще приниматься. В прошлом году приняли по инвалидам, еще по каким-то делам, я сейчас не помню. Поэтому в принципе этим заниматься не надо.

Налог на добавленную стоимость – налог федеральный. Льготы введены на федеральном уровне. Большинство связаны с финансовыми инструментами. 7 трлн. рублей, да? Надо ли субъектам Федерации считать эффективность этих льгот у вас на территории? Наверное, тоже не надо. Вы к этому отношения не имеете и просчитать вы ничего не просчитаете.

Возьмем большой следующий налог – налог на прибыль. Основные льготы все введены на федеральном уровне и вводятся дальше. Я пример привел. Что сделали субъекты Федерации, какое у них есть право? Право у них одно – уменьшить ставку до 13,5 процента для привлечения инвестиций.

вш

Все субъекты Федерации эту норму приняли. Отменила только Республика Марий Эл, потому что никто не воспользовался. Они решили ее "убить". У остальных у всех эта норма есть.

Можно, конечно, вам у себя заняться и по тем организациям, которые применяют эту льготу, посмотреть ее эффективность, исходя из методики, о которой сказали.

Что касается имущества организаций, практически все льготы приняты на федеральном уровне. Последняя льгота по движимому имуществу, по-моему, там сейчас 25 субъектов, или 28 субъектов ввели, остальные не вводили. Можете ли вы просчитать ее эффективность? Я думаю, что нет. Скажу позже почему.

А там у нас остался транспортный налог, налог на землю и налог на имущество, те права, которые есть у субъектов и есть у муниципалов. Муниципалы дают по земельному, по имущественному налогу льготы, только связанные с социальной поддержкой отдельных категорий. Причем часто этим делом злоупотребляют. Например, нашли одно муниципальное образование, в котором льготы по земельному налогу дали членам добровольной пожарной дружины. В другом муниципалитете дали льготы всем депутатам местного парламента и так далее. Тут разброс очень широкий. Эффективность посчитать их...

С.Н. РЯБУХИН

Что охраняю, то и имею.

С.И. ШТОГРИН

Что касается имущества физлиц, сейчас новый закон принят по кадастровой стоимости, там все прописано, переписано из предыдущего закона. Самая главная льгота есть: это пенсионеры по одному объекту не платят. Какую там эффективность считать? Это чисто социальные дела. Там вообще какой-то эффективности быть не может.

Транспортный налог на организации, на юрлица и на физлица. Там тоже, по сути дела, это льгота определенным категориям, причем сколько угодно есть злоупотреблений. Мы проверяли недавно, выявили, например, когда инвалидам второй группы давали льготы по автомобилям Rolls-Royce, Bentley и так далее. Ну, хорошо, только порадоваться за него можно и все. Поэтому там эффективности тоже какой-то не может быть. Да?

Реально можно говорить об эффективности, которую вы можете у себя посчитать, это на предоставление по налогу на прибыль в привлечении инвестиций, методика если есть. Проблема в чем? Когда мы занимались этой тематикой, то первое, с чем мы столкнулись при анализе эффективности льгот, это выбор индикаторов, или критериев. Например, мы анализировали льготу по налогу... Да, еще есть налог на добычу полезных ископаемых, там тоже все федеральное, и все нефтянка и газ все льготы.

Например, анализировали, какой эффект дала льгота по обнулению НДС на добычу оловянной руды. Оказалось, никакой, никто не занимался, никто не начал ее разрабатывать, спроса нет, рынок вот такой. Сейчас, правда, последняя информация есть: в прошлом и позапрошлом году в Якутии, по-моему, одна или две организации начали пользоваться этой льготой, начали добывать снова оловянную руду и перерабатывать ее.

Изучали эффект, например, от льготы по обнулению ставки НДС по сверхвязкой нефти. Эта была инициатива Башкирии и Татарии. Там действительно где-то рост процентов на десять есть. Ну, на каких-то месторождениях стали добывать сверхвязкую нефть с учетом того, что там ставка пониженная на НДС. Вроде эффект какой-то позитивный есть.

Смотрели мы в целом льготы, которые даются особым экономическим зонам. Ну, это другая тема, это федеральная, в общем-то, тема. Но вы можете для себя посмотреть, потому что очень много сейчас есть ТОРов, особых зон, свободный порт Владивосток и так далее. Кстати сказать, в последние годы очень много принято льгот, связанных с развитием территорий. Тут, по моему, проще. Но это тоже, наверное, федералы должны делать, может быть, субъекты, учитывая, что у вас есть такие зоны. Мы анализировали ситуацию, связанную с эффектом льготы в Калининграде и в Магадане, запад и восток. Для критериев мы брали какие показатели? Рост регионального валового продукта, прирост населения, рост доходов населения, сбережения в банка, товарооборот и еще ряд показателей.

бс

Сравнивали мы показатели Калининграда со средними по Северо-Западному округу. Выявили, что в Калининграде почти все показатели выше, чем средние без формул, без ничего, потому что методики в то время не было, а Счетная палата не имеет права сама какие-то методики разрабатывать, это прерогатива органов исполнительной власти. Вот сейчас Минфин этим занимается.

В Магадане все оказалось наоборот: показатели Магаданской области за последние пять лет хуже, чем в среднем по

Дальневосточному федеральному округу. Можно говорить о том, что эффекта они не дали.

Поэтому первое, с чем вы столкнетесь, — это какие показатели брать, оставлять в формулу, чтобы выявить эффект. Сможете ли это сделать, как написано в третьей колонке, в этом году. Сложности есть. Какие? Вам нужно брать показатели в ретроспективе назад. Где вы их возьмете достоверные, если вы даже придумаете? Ну, статистика определенная есть. То есть по развитию субъекта в целом можно найти, региональный продукт, численность населения, доходы и так далее. Но а кто сказал, что именно эта льгота оказала этот эффект? Потому что на развитие территорий каких-то там, то же особой зоны, оказывает масса факторов других: цена нефти, курс рубля и так далее, погода — все что угодно. Поэтому вычленить этот один критерий или два, или пять, что они оказали решающее воздействие, очень сложно. Поэтому если говорить об оценке льгот, на мой взгляд, то это можно сделать, только принимая. Но для этого тогда нужен такой научный подход.

Первое. Когда вы собираетесь что-то вводить, вы определитесь с целью. Если вы возьмете и почитаете документы Правительства Российской Федерации, депутатов или других инициаторов внесения льгот, для чего эти льготы вводятся, то вы там практически ничего не найдете толкового. А первое, вводя льготу, вы должны определить, для чего, с какой целью и какими показателями вы это будете оценивать. И к этому еще методика. Тогда вы можете ежегодно, полугодием смотреть, а что у вас получается, куда вы движетесь? Для кого этот оно эффект дает? Потому что на жизнь нашу много факторов влияет. Потому что, конечно, можно исполнить первую колонку. Налоговая вам выдаст все льготы по всем налогам по вашим территориям без вопросов. У них есть соответствующие

формы отчетности: 5Ф, 5Н и прочие. Второе тоже вы разберетесь. А когда столкнетесь с показателями, какие брать, тут есть вопросы. Потому что большинство тех же самых льгот, которые вводились по налогу на прибыль, субъекты вводили, причем даже было такое соцсоревнование, кто больше чего введет, чтобы к себе привлечь, оказывается, особо льготы роли не влияют, а влияют другие факторы. Если дорога, порт, энергия и так далее, инфраструктура и все, а льгота... Иностранцы, знаете, как говорят: ваши ставки, льготы нас не интересуют. Нас интересует стабильность, условия работы, ну и другие факторы. А это... сколько напишете ставок, будем платить. Яркий пример для вас – табачники. Они заплатили в прошлом году акцизов только более 50 млрд. рублей. Это больше чем пиво, водка, вина вместе взятые. Но они зашли сюда, работают и будут работать, потому что свою маржу они с этих табаков собирают, и еще будут повышать акцизы до такого-то предела, и они это все будут платить, и исправно будут платить.

Поэтому вопрос непростой, сложный, он требует научного подхода, а главное вы должны задуматься, а для чего вы это будете делать и какой вы эффект, в конце концов, от этого получите для жизнедеятельности ваших субъектов Федерации? Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Иванович.

Еще раз подтвердили, что льготы и преференции – это многофакторный инструмент и к нему нужно осторожно относиться, тем более уже при оценке или ожидаемого эффекта, или уже последующие эффекты.

ВП

Я уже отпрезентовал Ростовскую область. Поэтому слово предоставляю Лилии Вадимовне Федотовой, заместителю Губернатора Ростовской области – министру финансов. Пожалуйста.

Л.В. ФЕДОТОВА

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемый президиум, коллеги! Действительно, то, что уже предоставлено, какие льготы, отобрать ведь очень сложно, пересмотреть. Наши налогоплательщики всегда держат нос по ветру, они понимают, что они должны уплачивать, в каком объеме и какая фискальная политика осуществляется на территории региона.

Но мы прекрасно понимаем, что налоговая политика федерального уровня – это поэтапная отмена действующих федеральных налоговых льгот по региональным налогам, введение правил "двух ключей". И вместе с тем поручение Президента мы, конечно, помним тоже, знаем, чтобы оптимизировать налоговые льготы субъектам хозяйственной деятельности, исходя из оценки их экономического эффекта и востребованности. Но в приоритете, конечно, у нас инвесторы. И льготы, предоставляемые регионами и муниципалитетами, конечно, должны быть актуальны, адекватны текущей экономической ситуации с учетом перспектив развития.

Начиная с 2017 года одна из новаций для регионов, получающих дотации, – это проведение скрупулезного анализа всего перечня собственных льгот, при необходимости их оптимизация. Для Ростовской области такая работа не нова. В период с 2010 года мы существенно оптимизировали перечень региональных льгот, актуальность и эффективность которых была утрачена. Были отменены льготы по 11 категориям налогоплательщиков, в том числе в 2017 году по трем.

Все правовые нормы по предоставлению налоговых льгот у нас объединены в одном единственном законе о региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области. И, конечно же, льготы, как одна из мер государственной поддержки и регулирования в рамках долгосрочной стратегии региона, являются частью государственных программ Ростовской области, что соответствует единым подходам, которые были нам рекомендованы.

И учитывая, что на федеральном уровне единая методика оценки пока еще не утверждена, оценка налоговых льгот проводилась по собственной методике региона с учетом статистической, налоговой отчетности, с учетом данных отраслевых министерств и ведомств. Для проведения оценки мы используем критерий социальной и экономической эффективности. Областным законодательством предусмотрены льготы по налогам на имущество организаций, на прибыль, по транспортному налогу и специальным налоговым режимам, и ежегодно общий объем этих льгот составляет порядка 2 млрд. рублей или 1,9 процента налоговых доходов областного бюджета. Больше половины (это 60 процентов) занимают льготы инвесторам. И в целях выполнения поставленной задачи по стимулированию инвестиционной деятельности в области, для инвесторов установлены льготы по налогу на прибыль и имущество организаций, введены льготы резидентам ТОСЭРов и участникам специальных инвестиционных контрактов.

Вопрос формирования единых подходов к проведению оценки эффективности налоговых льгот действительно, Сергей Николаевич, (и мы присутствовали на этих совещаниях) обсуждается давно. И несмотря на то, что льготы – это большой объем недополученных доходов бюджета, должного внимания ранее не уделялось влиянию

выпадающих доходов на обеспеченность бюджетов. Правительством Российской Федерации в лице и Минфина Российской Федерации (спасибо) проведена серьезная работа по, так сказать, легализации налоговых расходов. И в новой редакции Бюджетного кодекса вводится институт налоговых расходов, что также позволит обеспечить единый подход к проведению оценки эффективности налоговых льгот, учесть и результаты при выравнивании бюджетной обеспеченности субъектов.

Само наличие такой методики – крайне положительный момент и, я бы сказала, безусловно, прорыв. Дождались, называется. Мы все успели ознакомиться с этой методикой. И надо сказать, что методикой филигранно учтены вопросы учета результатов оценки эффективности налоговых льгот в межбюджетных отношениях с субъектами, они эффективно увеличивают налоговый потенциал.

бс

Вместе с тем не участвуют в модельном бюджете как налоговые расходы. Признанные эффективными участвуют в модельных расходах и учитываются при распределении дотаций.

Также проектом методики учтены предложения Ростовской области, которые были направлены в ноябре прошлого года наряду с налоговыми льготами в составе налоговых расходов, учтены пониженные ставки по налогам как их значительная часть. В методику также включен механизм проведения оценки эффективности налоговых льгот субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, а также подтверждена неэффективность предоставления льгот участникам консолидированных групп налогоплательщиков, хотя такие обращения от КГН поступали. Но здесь хотелось бы еще и добавить о том, что наши предложения: признать неэффективными и

предоставление льгот по налогу на прибыль по тем инвестконтрактам, которые реализуются на территории регионов по месту нахождения обособленного структурного подразделения в том случае, если головная организация находится в другом регионе. Поскольку если взять главу 25 Налогового кодекса, мы прекрасно знаем, что распределение прибыли осуществляется в формализованном порядке по среднему удельному весу, исходя из двух показателей – заработная плата или численность работников и стоимость основных средств. Таким образом, распределяется по субъектам, а в субъекте, там, где есть обособленное структурное подразделение, реализуется инвестпроект. Вопрос: каким образом предоставить льготу по налогу на прибыль по такому инвестпроекту, если здесь раздельного учета быть не может, прибыль в целом по предприятию формируется в целом? То есть эффективно, неэффективно, вообще что тут предоставлять? Что брать за ту сумму вычета или ту сумму льготы, которая может быть предоставлена? Конечно, до этого вопроса, естественно, не доберешься.

Далее. Конкретизированы источники получения информации, состав получаемых сведений. Вместе с тем при проведении оценки на уровне субъектов из более чем 20 показателей только три мы получаем от налоговой службы, остальные формируются субъектом самостоятельно. При этом вопрос получения информации о влиянии льгот на результаты деятельности предприятия остается открытым, так как организации сами не являются участниками процесса оценки, а налоговая служба такую информацию не предоставляет в разрезе налогоплательщиков. Действительно, мы такой информации не имеем.

Кроме того, на сегодняшний день мы знаем о сроках, в которые налоговая служба регионам предоставляет информацию о

предоставленных льготах, а это срок 1 августа. Поэтому при разработке графика внедрения системы эффективности предоставляемых льгот, конечно, надо синхронизировать сроки предоставления информации в субъекты из налоговых органов и субъектами в Министерство финансов, чтобы у нас здесь схлопнулось и действительно было учтено при распределении и при расчете дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

При совершенно очевидном расширении нашей работы на региональном и муниципальном уровнях вся эта работа будет вестись в том же имеющемся кадровом и административном ресурсе. Необходимость программного обеспечения, объем работы наваливается, оправданно, может, наваливается. Мы более детально, глубоко должны изучить, в чем же эффективность налоговых льгот и дальнейшее их существование.

Ну и вместе с тем учитывая значительное влияние налоговых льгот на доходную часть бюджета в субъектах (позвольте озвучить еще ряд предложений), вся методика настроена на проведение...

С.Н. РЯБУХИН

Лилия Вадимовна, сколько еще Вам нужно времени?

Л.В. ФЕДОТОВА

Минуточку.

С.Н. РЯБУХИН

Хорошо.

Л.В. ФЕДОТОВА

...проведение оценки льгот субъектами и муниципалитетами. Вместе с тем на федеральном уровне порядок проведения оценки федеральных льгот, наверное, отсутствует. Мы не знаем.

МВ

Поэтому было бы полезно спустить накопленный опыт, если такой имеется на уровне Федерации, на уровень субъекта, чтобы мы тоже посмотрели как Федерация оценивает выпадающие доходы и эффективность.

Также расчет бюджетного эффекта стимулирующих льгот настроен на уже действующие предприятия и не предусматривает создание производств с нуля.

Также предлагается предусмотреть включение информации муниципальных образований в сводный реестр льгот по субъекту, хотя понимаю прекрасно, что для муниципалитетов поселенческого уровня это будет, может быть, и не под силу. И в соответствии с методикой, одним из обязательных критериев целесообразности льгот является отсутствие значимых, отрицательных и внешних эффектов. Вместе с тем, по существу, понятия не раскрыты, и мы хотели знать, какой смысл сюда заложен.

И отдельно о проблемах льготного налогообложения (это в части движимого имущества) прямо два слова.

Принято решение было на уровне Российской Федерации. Льгота введена с 2013 года. В сложившихся экономических условиях была предоставлена всем налогоплательщикам, которые у нас работают по общей системе налогообложения. А с 2018 года полномочия по регулированию этого налога переданы на уровень субъекта. Действительно, 25 субъектов отказались от введения, даже от 1,1 процента, а остальные пока еще в поисках ответа. И оценка эффективности вот этих налоговых расходов, которые произошли за пять лет, тоже не понятна. Когда мы освобождали от налога на движимое имущество, приобретенное после 1 января 2013 года, мы не понимаем как это повлияло на налог на прибыль (на его увеличение), поскольку налог на имущество уменьшает облагаемую

прибыль. Мы не понимаем... Ради чего вводилось – понятно – это расширение производства, приобретение основных средств, увеличение возможности предприятий. Тоже пока этого нет и вернуться назад, в то время, и за это время проанализировать, как это отразилось на ситуации этих предприятий, пока не понятно. Но обращения действительно есть, и обращения массовые, о том, что освободите. Хотя раньше 2,2 – они не мучились, 1,1 через пять лет, конечно, вернуть это очень сложно. Причем никаких доводов, кроме как отменить 1,1 больше нет. Никаких объемных показателей или доказательств, в силу которых надо вернуть им льготное обложение...

(Говорят одновременно. Неразборчиво.)

С.Н. РЯБУХИН

Лилия Вадимовна, сколько еще Вам времени?

Л.В. ФЕДОТОВА

В общем, имея "второй ключ", мы должны открыть дверь в неизвестность, коллеги. *(Смех в зале.)* На самом деле.

С.Н. РЯБУХИН

Завершайте, Лилия Вадимовна.

Л.В. ФЕДОТОВА

И хотелось, чтобы решение в отношении налоговых льгот такого масштаба, когда затрагиваются интересы всех хозяйствующих субъектов страны, все же принимались на федеральном уровне централизованно, либо, принимая решение по второму ключу, регионы должны четко располагать имеющейся информацией для принятия такого решения.

Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Слово предоставляется Анатолию Ивановичу Строкову, заместителю председателя правительства Удмуртской Республики.

У меня просьба, Анатолий Иванович, начните с предложений.

А.И. СТРОКОВ

Уважаемый Сергей Николаевич, буквально пару слов скажу, потому что когда с Лилией Вадимовной знакомился, говорю: наверное, будем говорить об одном и том же. Так оно и получилось. Поэтому все основные мысли предыдущий докладчик донес.

Л.В. ФЕДОТОВА

Мы обычно даем ей слово в конце, а тут я рискнул дать первой. *(Смех в зале.)*

А.И. СТРОКОВ

Поэтому пару слов скажу. Действительно с прошлого года мы в республике имеем план по устранению неэффективных льгот, в соответствии с условиями соглашения о предоставлении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, подписанное Министерством финансов Российской Федерации.

ст

И здесь хотелось бы отметить, что, помимо оценки эффективности, которую мы проводим со своей методикой, она была еще утверждена в 2014 году, две составляющие — это бюджетная, то есть финансовая эффективность, и социальная, мы вот экономическую не считали. И помимо этого, я бы сказал, что негласно еще присутствует и политическая эффективность, потому как в прошлом году по результатам работы группы Министерства финансов Российской Федерации у нас в регионе по выявлению как раз-таки неэффективных расходов, неэффективных льгот и так далее, нам было сказано: вот все, что у вас льготы введены на региональном уровне, давайте отменяйте, потому что вы получаете

дотации, вам не хватает этой суммы – давайте, все отменяйте. Но как можно все отменить, да? Потому как нас не поймут ни в Администрации Президента Российской Федерации, в Управлении по внутренней политике, когда мы, извините, социальный бунт поднимем. Минфин жестко стоял на своей позиции, что давайте, отменяйте вообще все, что у вас принято. Вот я считаю, что все-таки разумный компромисс должен быть, и Департамент межбюджетных отношений, мною очень уважаемый, и там работают действительно профессионалы, но мне кажется, что вот так огульно взять все запретить и так далее – этого, конечно, делать не стоит.

Что касается общего объема льгот, конечно, он каждый год увеличивается примерно на 200 млн. рублей, у нас вот тренд, оценка такая, и на сегодняшний день составляет чуть более 1,9 млрд. рублей по республике. Но хотелось бы отметить, что в структуре этих льгот наибольший удельный вес занимают именно федеральные льготы – это 1,1 млрд. рублей. И вот здесь Лилия Вадимовна говорила о том, что и льгота по движимому имуществу была предоставлена, и то, что у регионов забрали 1 процент налога на прибыль, и то, что у нас акцизы на автомобильный бензин теперь не 88 процентов, а 57,1 процента годовых распределяются по субъектам. Но мне кажется, если все-таки на федеральном уровне принимаются такие решения, то федеральный уровень должен и компенсировать регионам выпадающие доходы. Но на практике этого не происходит, происходит большая зависимость регионов от той финансовой помощи, которая идет из федерального центра. И я сейчас не буду поднимать вопрос о пропорциях разграничения доходов между бюджетами, потому что это вечная тема, никогда мы довольны не будем. Но даже в этих условиях можно жить, но жить по нормальным, понятным условиям. И вот спасибо большое Минфину

за разработку единой методики по оценке налоговых льгот, потому что действительно на сегодняшний день каждый регион имел свою методику. Вот здесь я, опять-таки, согласен с предыдущим докладчиком по поводу синхронизации сроков представления налоговой отчетности, потому что по состоянию на 15 августа у нас данная методика говорит о том, что к 1 июня мы уже должны представить в Минфин соответствующие расчеты. Поэтому вот большая просьба пересмотреть эти сроки и все-таки перенести их на август.

И еще один момент — это рассмотреть вопрос о внесении изменений в формы налоговой отчетности, которые предусматривают формирование налоговыми органами информации в разрезе действующих на территории субъекта направлений налоговых льгот, включая категории налогоплательщиков и суммы налоговых льгот по каждой категории.

ст

Вот, наверное, все, что я хотел сказать в дополнение. Поэтому спасибо за эту очень важную работу, которую мы все начали.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Анатолий Иванович.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что вопросы, которые в выступлениях звучат, мы попросим потом Владимира Владимировича, чтобы в конце он прокомментировал, либо ответил. И мне повезло, я между двумя Владимирами Владимировичами сижу. Но даже не я, а если взять большой круг, то все мы вместе сидим, можно загадывать желание, так что потом я вам тоже предоставлю слово.

У нас Московская областная Дума, председатель комитета Тарас Васильевич Ефимов.

Пожалуйста, Тарас Васильевич, тоже очень коротко, до 5 минут.

Т.В. ЕФИМОВ

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники! Действительно, много уже было сказано. Начну не с предложения, а с цифры: здесь прозвучало, что всего федеральных льгот, выпадающих доходов – это 2,4 трлн. рублей. Вот Московская область там дает 24,5 миллиарда, это вот хотелось бы отметить.

Но также, насколько я анализировал ту презентацию, которую представил Владимир Владимирович, кстати, я хотел бы публично попросить ее потом разослать, то Московская область находится очень в правом секторе и даже не по сравнению с Москвой, а по сравнению с другими субъектами, наверное, жадничает по поводу предоставления льгот. Но если быть кратким, в Московской области в рамках полномочий установлены льготы по налогу на прибыль организации, налогу на имущество организации, по транспортному налогу. Также действует Закон Московской области "О льготном налогообложении в Московской области". В текущем году действуют льготы для 25 категорий налогоплательщиков. Если взять транспортный налог, это многодетные, сразу скажу, до 250 лошадиных сил (не знаю, сколько в Bentley, там, по-моему, они пишут, что мощность достаточная, но Bentley не подойдет сюда) и для инвалидов – до 150 лошадиных сил. Также установлены льготы для организаций, участниками которых являются общественные организации инвалидов, а также организации, применяющие труд инвалидов. Льготы установлены для резидентов особых экономических зон, участников инвестпроектов, реализуемых на территории Подмосковья, а также инвесторов, осуществляющих капитальные вложения в объекты основных средств на территории

Московской области. Московской областной Думой на постоянной основе осуществляется мониторинг налоговых льгот и ежегодно рассматривается отчет на заседании Думы. Хотелось бы сказать, что в результате анализа может в том числе применяться и решение об отмене льгот действующих и, безусловно, такая оценка проводится и перед введением налоговых льгот, рассматривается их эффективность.

С 2018 года в рамках реализации переданных нам полномочий по "двум ключам", здесь тоже уже звучало, это 21 и 25 пункты статьи № 381, в Московской области принято решение: мы ввели налоговую льготу в отношении движимого имущества, которая именно с 1 января 2013 года поставлена на учет на три года и в полном объеме. Знаю, что не все субъекты приняли такое решение.

Что касается льгот в отношении энергоэффективности объектов недвижимости, то, анализируя, в первую очередь, судебную практику, где иногда решение не в пользу налогоплательщиков, считаем, что федеральное законодательство имеет там свои погрешности, и мы такую пока льготу не вводили в отношении этого пункта.

Хотелось бы сказать, что с 1 января 2019 года вступает в силу закон, устанавливающий дополнительные налоговые полномочия для субъектов Российской Федерации — это по единому сельхозналогу. Сергей Николаевич, мы с Вами этот вопрос уже обсуждали, Московская область — не самый сельскохозяйственный регион. Но также думаем, что такая возможность будет для стимулирования отдельных категорий, в том числе и сельхозпроизводителей, работающих на территории Московской области.

Наряду с экономическими льготами, в Подмосковье действуют социальные льготы, уже говорил про транспортный налог. Но на муниципальном уровне — это налог на имущество и земельный налог. Необходимо отметить, что практически во всех муниципальных образованиях Подмосковья очень разнятся эти подходы — это обсуждалось и с Уполномоченным по правам человека по Московской области, частично этот вопрос решен действительно указом Президента, где установлены семь категорий с единым подходом. Но вот такая разница для одинаковых категорий, которые еще не урегулированы в различных муниципальных образованиях Московской области, конечно, приносит определенную социальную напряженность, которую тоже необходимо было бы рассматривать.

МВ

Не буду долго повторяться. Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день принят ряд законов, в том числе предусматривающих налоговые льготы по налогу на доходы физических лиц. Так, уточнены виды доходов, которые не должны облагаться таким налогом, в том числе и та материальная помощь, которая оказывается из федерального и прочих бюджетов Российской Федерации.

Хотелось бы сказать, что, безусловно, востребованность налоговой льготы — это есть большая сумма недополученных доходов бюджета. И это не всегда говорит о ее эффективности. Полагаю, правильно бы рассматривать налоговые льготы, как налоговые расходы бюджета (это тоже сегодня говорилось) средств, направленных на достижение установленных целей социально-экономического развития.

В настоящее время в Московской области разрабатывается методика оценки эффективности налоговых льгот в соответствии с рекомендациями Министерства финансов Российской Федерации.

Говоря о влиянии налоговых льгот на доходы региональных бюджетов, нельзя обойти вниманием и межбюджетные отношения (это тоже сегодня здесь рассматривалось), в том числе реформой федеративных отношений и местного самоуправления предусматривалось закрепление за бюджетами бюджетной системы налоговых и не налоговых доходов, в соответствии с расходными обязательствами публично-правовых образований с учетом необходимости выравнивания их бюджетной обеспеченности.

На федеральном уровне, на основании расходных полномочий субъектов разработали так называемый модельный бюджет. У регионов есть четкая картина, когда на три года вперед установлены правила игры: на какие уровни поддержки может рассчитывать субъект; и на каких уровнях, и на основании чего, он может получить эту поддержку с учетом требований по софинансированию расходных обязательств.

И в заключение хотелось бы также все-таки сказать, что мы все понимаем, что налоговые льготы являются налоговыми расходами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. И очень хотелось бы, чтобы они учитывались при межбюджетном регулировании. Вот это было бы как то предложение в завершении. Я постарался уложиться.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Тарас Васильевич. Спасибо большое за то, что уложились в регламент.

Будет правильным, если мы, прежде чем представить дальше по региональному списку, предоставим слово (тоже очень коротко)

представителю науки – Российской академии наук. Поэтому я предоставляю, с удовольствием, слово Людмиле Никитичне Лыковой, главной научному сотруднику, профессору Института экономики Российской академии наук.

Людмила Никитична, просьба, уложиться в регламент. Спасибо.

Л.Н. ЛЫКОВА

Спасибо, Сергей Николаевич. Я постараюсь уложиться в регламент.

Откорректирую свое выступление, исходя из сложившихся обстоятельств. Во-первых, о чем мне хочется сказать, что мы используем термин "эффективность". Конечно, речь не идет ни о какой эффективности.

Эффективность – это совершенно конкретное соотношение полученного результата и затрат. Но поскольку уж термин заигран, мы будем его использовать. Другое дело, что используя этот термин, мы должны понимать что за этим все-таки стоит. Это первое.

Второе. Уже конкретно по методике, о которой сегодня идет речь. Буквально, несколько замечаний такого более общего плана.

Замечание первое. Когда мы оцениваем результативность или "эффективность" (в кавычках) налоговой льготы с точки зрения соотношения недопоступления в бюджет и последующих поступлений этого налога, мы должны понимать, что в этой системе координат далеко не все налоговые льготы будут окупаться. Мне кажется, это достаточно очевидно. И вот эта окупаемость льгот, которая заложена в методику, имеет несколько аспектов и обстоятельств.

Обстоятельство первое. У нас по налогу на прибыль в ряде случаев (я думаю, что каждый из нас сталкивался с этой ситуацией),

когда вводятся льготы по налогу на прибыль, вводятся льготы по налогу на имущество, но отнюдь не для того, чтобы что-то там простимулировать, а для того, чтобы удержать на плаву определенное конкретное предприятие, которое предоставляет рабочие места в регионе, и эти рабочие места надо сохранить, зачастую, может быть, любой ценой.

Понятно, что такая занятость неэффективная, но это конкретная задача, которая стоит перед конкретными людьми. И оценивать эту льготы в этой системе координат достаточно странно. И результаты могут быть неочевидными.

МВ

Второй аспект — оценки ведутся в рамках пятилетнего интервала. Далекое не во всех случаях пятилетний интервал является достаточным. Если речь идет о каких-то крупных инвестиционных проектах, пятилетний интервал просто недостаточный. И оценивая в рамках пятилетнего интервала, мы ничего не увидим.

Следующий момент — это аспект макроэкономической динамики. На какой фазе, скажем так, движение мировых цен на нефть мы будем производить эти оценки? Если у нас относительно стабильная повышательная динамика, то в общем со многими льготами их оценка эффективности будет "хорошо". Если динамика понижительная — со всеми будет плохо. Более того, в разных регионах ситуация будет различаться, потому что разные регионы по-разному входят в эти самые отголоски динамики нефтяных цен. Поэтому здесь тоже эта проблема должна каким-то образом учитываться.

Еще один аспект. Я, может быть, не очень внимательно разбиралась, но опять-таки аспект динамики цен. Мы все это

учитываем без корректировки. Есть корректировка на индекс инфляции – значит, этот вопрос тогда снимается.

Еще один аспект (он больше, может быть, связан с оценкой льгот, предоставляемых малому бизнесу, но на самом деле и по многим производителям в рамках среднего бизнеса, он тоже связан) – потребительский спрос населения. Если у нас потребительский спрос падает. Вот сейчас реальные доходы населения сокращаются, розничный товароборот по многим субъектам Федерации сокращается. В рамках вот такой динамики снижение потребительского спроса – это, в общем-то, тоже какой-то макроэкономический показатель. Как мы будем оценивать динамику в рамках этой модели соотношения потерь и прироста поступлений, если он на падающей волне от реальных доходов населения? Здесь мы тоже получим отрицательный результат. Хотя в случае с малым бизнесом вот этот подход с точки зрения формирования дохода бюджета это не очень правильный подход. Потому что задачи перед льготами, предоставляемыми малому бизнесу, даже по производственным вроде как льготам, они носят скорее уж социальный характер, потому что это обеспечение рабочих мест, обеспечение занятости, обеспечение доходов и, в общем, поддержания уровня жизни населения.

Еще один аспект, о чем сегодня уже говорила отчасти Лидия Вадимовна, – это соотношение федеральных и региональных льгот. Хорошо, оцениваем мы эффективность какой-то льготы... пониженную ставку по налогу на прибыль. Давайте посмотрим, а какую роль, собственно каково соотношение общего объема налоговых льгот по пониженной ставке налога на прибыль и того, что есть федеральный. Вот две позиции – учет убытков и амортизационное бремя.

Если мы посмотрим на 2016 год, тут вообще полный кошмар. И мы знаем, что тут было в результате. Но тем не менее, если мы оцениваем только эффективность ставки, мы на самом деле, учитывая все поступления от налогоплательщика, у нас эти федеральные льготы тоже уходят в результат. Поэтому вот здесь тоже надо каким-то образом подумать.

Наверное, я уже исчерпала лимит. Буквально, одно последнее замечание.

Сергей Иванович задавал вопрос: а для чего нужно оценивать результативность и эффективность налоговых льгот? Как мне кажется, в условиях вот эти оценки результативности и эффективности приклеиваются, прошу прощения, органически встраиваются, в модельные бюджеты, то ответ на этот вопрос достаточно прозрачный. Речь идет о том, что у нас формируется очередной новый механизм перераспределения доходов между регионами, во-первых, на горизонтальном уровне и на вертикальном уровне – между регионами и федеральными бюджетом. В чью пользу – мне кажется, тут, в общем, ответ-то понятен. Спасибо.

ст

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое за то, что уложились в регламент, и за интересные рассуждения, анализ и предложения.

Я предоставляю слово представителю Архангельской области Елене Сергеевне Кутуковой – заместитель губернатора – руководитель представительства Архангельской области при Правительстве Российской Федерации.

Елена Сергеевна, пожалуйста.

Е.С. КУТУКОВА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, уважаемый Сергей Николаевич! Я не буду останавливаться на том, что уже говорили, и сутевые вопросы затронул Сергей Иванович в своем докладе. Я лишь выскажу какие-то предложения наши региональные и остановлюсь на тревожащих нас моментах. Потому что свое мнение мы дали в анкете, которую, наверное, все регионы заполняли, Минфин рассылал – анкета экспертного опроса.

Мы считаем, что методика оценки эффективности налоговых льгот не должна служить исключительно целям распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Потому что уже сегодня говорили о том, что налоговые льготы имеют регионы, которые не получают указанной финансовой помощи. Вопросы, касающиеся учета налоговых льгот в межбюджетных расчетах, можно было бы объединить в один раздел в конце текста проекта методики. При этом методика не должна содержать технические моменты, касающиеся процедурных вопросов согласования сводных данных, необходимых для межбюджетных расчетов.

Далее. В соответствии с пунктом 3.4 проекта методики, расходы модельного бюджета региона по каждой группе полномочий подлежат увеличению на объем социальных и финансовых налоговых льгот по соответствующей группе полномочий. При этом получается, что по регионам, где имеются налоговые льготы по организациям бюджетной сферы, финансовые налоговые льготы, увеличиваются модельные расходы при отсутствии реальных доходов и без учета потенциальных доходов в налоговом потенциале.

С другой стороны, в регионах, где налоговые льготы по организациям бюджетной сферы отменены, сумма налоговых платежей присутствует в налоговом потенциале, и организации

реально несут расходы по уплате налогов. Таким образом, достигается обеспечение сопоставимости расходных обязательств субъектов Российской Федерации, но не достигается сопоставимость налогового потенциала регионов. Соответственно, субъекты Российской Федерации, не имеющие льгот в бюджетной сфере, оказываются в менее выгодном положении при проведении межбюджетных расчетов, что стимулирует введение указанных налоговых льгот, что сегодня также уже упоминали. Возможно, я не права, и так достаточно резко, времени мало. С учетом изложенного, мы считаем необходимым уточнить федеральную политику в отношении финансовых налоговых льгот субъектов Российской Федерации.

Далее. В порядке оценки эффективности стимулирующих налоговых льгот в пункте 4.1 проекта методики установлено, что оценка эффективности льготы проводится в периоды действия льготы и за пять отчетных лет, если льгота действует более пяти лет. Предложенный порядок работает по продолжительным льготам с неограниченным кругом получателей, так как в различные годы база по получателям таких льгот относительно стабильна.

В отношении инвестиционных налоговых льгот ситуация иная. В частности, в Архангельской области инвестиционные налоговые льготы действуют с 2010 года, но в отношении каждой организации, воспользовавшейся льготным режимом, льгота применяется в течение трех лет. В любой год пятилетнего отчетного периода имеется разное количество получателей налоговых льгот, разный срок начала применения налоговых льгот каждым налогоплательщиком. При этом бюджетный эффект по инвестиционному проекту зачастую достигается только через определенный период времени после его завершения, то есть после

выхода на проектную мощность. То есть динамический ряд по налоговым платежам организаций, воспользовавшихся инвестиционными налоговыми льготами, будет несопоставим и, соответственно, не пригоден для выводов об их эффективности.

В тексте статьи 4.1 допускается возможность оценки эффективности стимулирующей налоговой льготы в текущем году, отчетном году или плановом периоде только в случае, если налоговая льгота действует менее пяти лет на момент проведения оценки. Мы считаем, что требуются, наверное, более четкие формулировки по оценке эффективности инвестиционных налоговых льгот, предоставленных определенным организациям по приоритетным, особо важным и иным аналогичным инвестиционным проектам, по которым ведутся региональные реестры. Оценка должна проводиться отдельно по каждому налогоплательщику в расчете на пять календарных лет, начиная с года начала получения налоговых льгот, с учетом прогнозных показателей по данным субъектов Российской Федерации.

Для общей оценки налоговой льготы суммируются показатели по налогоплательщикам по соответствующим годам начала применения налоговой льготы и в последующий период, если срок налоговой льготы – менее пяти лет.

МВ

В расчет также необходимо принимать получателей налоговых льгот за последние три отчетных года.

Следующее. Предлагаем учитывать все-таки в составе прироста налоговых поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации, при оценке стимулирующих налоговых льгот, налог на добычу полезных ископаемых. Проектом федерального закона о развитии Арктической зоны Российской Федерации предусмотрено

образование и стимулирование опорных зон развития, основными задачами которых являются освоение минерально-сырьевых центров в Арктике, привлечение инвестиций и развитие Северного морского пути. Мы считаем, что это важно для арктических регионов.

К числу симулирующих налоговых льгот относится установление налоговых каникул по индивидуальным предпринимателям, применяющих упрощенную патентную систему налогообложения.

Мы считаем, что сравнивать темпы прироста налоговых платежей в малом бизнесе нелогично с темпами роста налоговых платежей крупных и средних организаций. Поэтому предлагаем исключить из проекта методики оценку эффективности применения нулевой ставки по упрощенной и патентной системам налогообложения для начинающих предпринимателей.

И последнее. Мы полагаем, что следует указать источник информации о величине номинального темпа прироста налоговых доходов субъекта Российской Федерации за пять отчетных лет на сайте Минфина России, в том числе за последний отчетный год, в месячный срок после формирования годовой бюджетной отчетности субъектов Российской Федерации, а также соответствующие плановые показатели на три года именно для единообразного применения всеми субъектами Российской Федерации. Спасибо большое.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Елена Сергеевна.

Я извиняюсь, что неправильно представил, когда предоставлял слово. Хочу воспользоваться случаем и поблагодарить Архангельскую область за то, что предоставили исчерпывающий развернутый анализ по северным коэффициентам, в связи с МРОТ.

Мы почему инициировали такое расширенное рассмотрение на двух профильных комитетах (на нашем и на Комитете по социальной политики Рязанского Валерия Владимировича), потому что нас беспокоило решение Конституционного Суда. И Вам спасибо. Но все-таки еще раз вернитесь, выверите достоверность этой цифры.

Мы направили письма по итогам рассмотрения (на примере Архангельской области) в адрес всех субъектов Федерации с запросом, чтобы до 9 апреля в наш профильный комитет представили, какие дополнительные расходы потребуются в связи с решением Конституционного Суда.

Антон Германович Силуанов мне вчера сказал о том, что они получили разъяснение Конституционного Суда о том, что он не имеет (это решение ретроспективное) такого исчисления, то есть с момента принятия, то есть 7 декабря. Но тем не менее нам нужна точная цифра для того, чтобы... Понятно, что этих 20 миллиардов не хватит. И к майским поправкам в бюджет текущего года нам нужна выверенная цифра. Поэтому то, что губернаторы нам пришлют, мы потом будем через Мишустина перепроверять, чтобы вот эту выверенную цифру инициировать от Совета Федерации в поправке. Понятно, что это мандаты и полномочия субъектов Федерации. Но постольку-поскольку и это понимание (очень важно!) и в Минфине есть (Антон Германович вчера подтвердил это, и Макаров тоже поддерживает такую позицию), коль это инициатива повышения и МРОТ, и решение Конституционного Суда, все-таки это федеральное решение, поэтому мы будем ориентировать Правительство на 100-процентную компенсацию в связи с этими двумя факторами – МРОТ и региональные надбавки. Поэтому

спасибо Вам за такой материал. Но я призываю всех включиться в эту работу.

Максим Сергеевич Васенин, председатель комитета по бюджетной и налоговой политике Законодательного Собрания Владимирской области.

Пожалуйста, Максим Сергеевич.

М.С. ВАСЕНИН

Я несколько тезисов тогда. Часть предложений уже прозвучало. Я их повторно озвучивать не буду.

Мы очень часто, говоря о налоговой политике, говорим, что в целом налоговая система Российской Федерации конкурентоспособна. У нас большинство базовых ставок и так ниже, чем аналогичные ставки в развитых странах. И одновременно с этим в федеральном законодательстве, в Налоговом кодексе постоянно появляются новации, которые в том или ином виде вводят новые налоговые режимы. Это и спецналогрежимы в свое время были, региональные инвестпроекты и специнвестконтракты. Вот относительно недавние новации – особые экономические зоны, затем территории опережающего социально-экономического развития, в том числе и в моногородах, инвестиционные налоговые вычеты и так далее.

В общей сложности бросается уже в глаза некоторая избыточность и чрезмерная перегруженность Налогового кодекса такого рода налоговыми преференциями. И регионы зачастую вынуждены, уже не взирая эффективно или не эффективно, если нам предлагает это Российская Федерация, регионы вынуждены идти по этому пути.

ст

В этой связи считаем принципиальным, что при расчете налогового потенциала при распределении дотаций эти льготы автоматически не должны увеличивать налоговый потенциал при расчете дотаций. И в принципе их в общем случае, может быть, целесообразно было бы вообще исключить из оценки эффективности.

В целом, если мы говорим об оценке эффективности налоговых льгот, как одно из условий – заключаются сейчас соглашения с Минфином в качестве условия получения дотаций. В целом мы, наверное, готовы приветствовать это условие, почему? Потому что это позволит в некотором роде сдерживать те горячие головы, которые в экономическом блоке любой администрации всегда настаивают на предоставлении избыточных налоговых льгот, которые в целом зачастую не носят эффективного характера.

Вместе с тем, если мы говорим о правиле "двух ключей", сегодня уже озвучивался тезис, я его еще раз хотел бы повторить, что в первую очередь мы ожидаем, что правило "двух ключей" должно касаться именно федеральных налогов, которые зачисляются в региональные и местные бюджеты. Если же мы говорим о региональных и, особенно, о местных налогах, то здесь, наверное, в большей степени целесообразно право определения перечня и самих льгот, и перечня получателей льгот все-таки передавать в большей степени, соответственно, региональным и местным властям.

Вот в качестве примера, давайте попробуем, поговорим, вот сегодня ни разу не было сказано о местных налогах, а вообще это достаточно серьезная вещь. Вот за поселениями у нас закреплены в основном имущественные, так называемые "недвижимые налоги" – это налог на землю и налог на имущество физлиц.

Начнем с налога на землю. Изначально в качестве базы налогообложения используется кадастровая стоимость. На наш взгляд, не совсем может быть корректно и не совсем корректно использование действующей методики оценки этой кадастровой стоимости. Дело в том, что она зависит, притом зачастую кратно зависит от вида разрешенного использования, то есть один и тот же земельный участок, его кадастровая стоимость как база налогообложения в разы, а то и в десятки раз может отличаться только от того, какой вид разрешенного использования указан в документации на этот участок. На мой взгляд, может быть, я ошибаюсь, кадастровая стоимость земельного участка как база налогообложения должна зависеть только от физических характеристик этого земельного участка.

К чему мы в результате приходим? Мы приходим к тому, что кадастровая стоимость земельных участков под жилыми домами, и особенно дачными участками и так намного ниже, допустим, аналогичной стоимости этих же участков в случае другого вида разрешенного использования. Дальше. Ставка земельного налога намного ниже базовой в отношении именно этих участков, то есть 0,3 процента по отношению к 1,5 процентам. И все это приводит к тому, что среднестатистический размер платежа по земельному налогу для среднестатистического гражданина какого-нибудь среднестатистического региона – это всего лишь 400, 500, 600 рублей в год. А после введения необлагаемого минимума эта сумма еще примерно в два раза может уменьшиться. То есть вот сами представьте: 300 рублей в год, среднее поселение, допустим, тысяча земельных участков, то есть 300 тыс. рублей – это то, что в год будет иметь среднее поселение в качестве дохода от уплаты земельного налога. Эта сумма не позволит выплатить зарплату главе поселения.

В этой связи считаем, что может быть целесообразно, в первую очередь, рассмотреть вопрос о пересмотре методики кадастровой оценки земли в зависимости от вида разрешенного использования и, возможно, пересмотреть даже и ставки, то есть несколько ужесточить, поднять ставку базовую с 0,3, допустим, до 0,5.

В отношении налога на имущество введены льготы у нас, в общем, сохранены льготы те, которые были, я имею в виду налог на имущество физических лиц в отношении инвалидов и пенсионеров. В принципе в будущем... Давайте не с этого начнем, просто расскажу типичную ситуацию обращения граждан к местной администрации. Приходят граждане: сделай нам дорогу, сделай нам свет, сделай нам третье, четвертое, пятое и десятое – перечень требований огромен. И аргумент всегда такой: мы тебе платим налоги – делай. Какие налоги? Да никаких налогов они не платят. Это чаще всего в половине случаев пенсионеры, а в другой половине случаев это вообще, если мы говорим о регионах, которые относительно недалеко от Москвы, это московские дачники, они вообще даже гражданами, они даже жителями Владимирской области или любой другой области формально не являются. В этой связи может быть целесообразно Налоговым кодексом ограничить эту льготу до 50 процентов, а право введения льготы в увеличенном размере уже передать, соответственно, или регионам, или органам местного самоуправления.

ст

И последний, наверное, тезис, если мы вернемся к налогообложению именно бизнес-структур. Вот сегодня много говорилось, я еще раз, наверное, хотел бы повторить, что если расчет бюджетной эффективности в случае предоставления налоговых льгот инвесторам еще как-то просматривается, то есть можно в

определенной ретроспективе оценить объем налоговых льгот — налоговых расходов, которые были предоставлены, и объем дополнительных налогов, которые в течение этого периода эта бизнес-структура заплатила, то оценка экономической эффективности в целом такого рода льгот, конечно, далеко не очевидна. Почему? Потому что вот Сергей Иванович абсолютно правильно сказал, там огромное количество других факторов, которые влияют. И в этом случае надо быть честными, то есть любая попытка здесь в той или иной степени доказать экономическую эффективность не будет корректной. Поэтому есть ли смысл это делать? Все регионы пойдут по пути натягивания этого показателя, скорее всего.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Максим Сергеевич.

У нас в списке записавшихся осталось два профессора Финансовой академии, мы обязательно дадим, будем просить, чтобы уложились в три—пять минут. Но мы не можем на нашем совещании-семинаре не дать слово представителю Крыма, это будет просто неправильно и несправедливо.

Поэтому я предоставляю слово Министру финансов Республики Крым Ирине Валерьевне Кивико.

Пожалуйста, Ирина Валерьевна.

И.В. КИВИКО

Я сразу коротко, поддерживаю коллег, которые выступали. Я добавлю только то, что другие не говорили. То есть я бы еще что просила — дополнить методику, чтобы все-таки нам предоставляли перечень по обязанности предоставления налоговыми органами льготы еще и в разрезе поселений, то есть пункт 6 добавить, потому что невозможно вычленим нам самим. И закрепить все-таки за

УФНС обязанность информировать обо всех льготах, плательщиках по пункту 16 методики. И также обязанность сформировать и направлять в адрес финорганов и субъектов, и муниципальных образований отчет по льготам. Потому что мы, например, при проведении оценки за 2016 год на региональном и муниципальном уровне использовали статистическую отчетность, и мы не могли по отдельным налогоплательщикам провести анализ. Почему? Потому что нам налоговая служба по статье 102 Налогового кодекса отказывает предоставлять в разрезе налогоплательщиков. А мы бы хотели все-таки анализировать конкретно в разрезе налогоплательщиков, а не в целом по категории. Поэтому мы просим, если это возможно, чтобы Минфин все-таки прописал обязать налоговые органы, потому что мы их не можем обязать сами по-другому.

Также мы хотели еще просить о переносе срока, потому что если 1 августа только налоговая служба сформирует годовые статистические отчеты, пока они нам предоставят, это будет минимум 10 августа, и нам остается 10 дней для полного анализа — это очень мало, потому что у нас, я думаю, у большинства коллег этим занимаются один-два человека в министерстве, просто физически больше нет численности в министерствах финансов, чтобы больше привлечь людей. Поэтому просим тоже в методику, в этот пункт внести изменения.

По действию льготы менее шести лет. Понятно, что у нас, например, этой базы нет, у нас все льготы будут менее шести лет. И получается, что на субъект возлагается, по данным субъектам, оценка текущего года, очередного и планового периода. Но эту оценку будет делать опять же только финансовый орган, потому что мы все понимаем, что у предприятий никакого планового периода

нет. То есть это мы сами будем, извините, фантазировать цифры и данные налогоплательщика на три года предстоящих, плановый период я имею в виду, при формировании отчетности. Это тоже, наверное, неправильно, что мы будем оценивать по данным субъектов, и оценивать будем сами каким-то виртуальным и, можно сказать, каким-то эмпирическим путем. Это тоже, наверное, надо тут доработать.

И вот я хотела еще поговорить, вот то, что мы поднимали уже вопрос по СЭЗ, по свободной экономической зоне, считается, что по СЭЗ – это наша льгота, которую мы установили как субъект. Во-первых, это был федеральный закон о создании свободной экономической зоны. И у нас получается, что если брать по 2016 году, из общей суммы льготы 2,5 миллиарда у нас 1,6 миллиарда, или это 63 почти процента – это именно льготы по свободной экономической зоне. И рассматривать свободную экономическую зону, год в год делать оценку – это тоже неправильно, потому что у нас в 2015 году было 400 участников свободной экономической зоны, в 2016 – 700, а в 2017 – 1200. То есть у нас только начинает расти количество, и начинают расти инвестиции. То есть то, что уже говорили об инвестиционной составляющей, у нас немножко с другой стороны инвестиционная составляющая, что у нас только входят эти субъекты, становятся участниками свободной экономической зоны. Поэтому, наверное, надо какую-то особенность прописать при учете, иначе нам просто можно спокойно уменьшать дотацию и говорить о том, что у нас неэффективная льгота, а она очень эффективная.

МВ

Потому что если мы анализируем рост поступлений, то поступления от участников свободной экономической зоны,

несмотря на льготы, у нас очень сильно выросли. У нас за 2017 год уже поступлений больше 9 миллиардов от участников СЭЗ, а в предыдущем году было 6,8 миллиардов, это, несмотря на те льготы. Поэтому тут не совсем правильно в методике не учитывать вот эти свободные экономические зоны или территории опережающего развития. Просьба Минфину посмотреть. Если коротко, что я хотела сказать.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Ирина Валерьевна. И спасибо за то, что уложились в регламент.

Я предоставляю слово Любови Ивановне Гончаренко, руководителю департамента налоговой политики и таможенного регулирования, профессору Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Любовь Ивановна, пожалуйста.

Приготовиться Николаю Николаевичу.

Л.И. ГОНЧАРЕНКО

Уважаемые коллеги, спасибо большое за предоставленное слово.

Я сейчас надеюсь, что быстро включу свою презентацию. Но хочу сказать сразу, что на самом деле Финансовый университет активно участвует в разработке очень многих проблем, в том числе и проблемы, которая была сегодня поднята. И непосредственно в Совете Федерации мы тоже представляли свои предложения.

Хочу в данном случае сказать, мы рассматривали ту методику, которая в свое время была предложена Минэкономразвития. В 2016 году мы провели соответствующие исследования, которые в той презентации, которую мы представили, будет вам разослана.

Хотела бы обратить внимание на несколько моментов, которые сегодня уже здесь обсуждались. Нам представляется, что все-таки очень важно, чтобы так называемая эффективность, про которую говорила Людмила Никитична, все-таки была представлена четко с точки зрения экономического эффекта или результативности и социальной. Почему? Потому что действительно очень многие льготы носят именно социальный характер.

С точки зрения того академического подхода тоже хотелось поставить вопрос, и перед Минфином, в частности это то, чтобы и в Налоговом кодексе, и в методике, и в бюджетных всех документах (документах о бюджете), были совершенно четко проведены параллели: а что такое налоговая льгота (потому что в Налоговом кодексе это одно); что такое налоговые расходы (потому что это несколько иное); и что такое налоговые преференции. Поэтому постольку-поскольку именно все те оценки, о которых мы сегодня с вами говорили, они должны быть четко соизмеримы с позицией и терминологией, потому что это принципиально важно и с точки зрения информации, о которой сегодня говорили. Потому что налоговая отчетность строго строится на положениях Налогового кодекса, а там налоговые льготы это не в целом те налоговые преференции, о которых сегодня очень много поднимали вопросы.

Я почему так листаю, потому что хочу обратить ваше внимание на то, что действительно мы рассматривали и экономическую эффективность по тем формулам, которые и предлагаются сегодня, и раньше.

Но то, что касается оценки социальных льгот, мы хотели бы тоже обратить на это внимание и в разрезе того, что было сказано еще Владимиром Владимировичем, относительно позиции "двух ключей". Нельзя из данного подхода убирать положения о тех

межбюджетных отношениях, межбюджетных расчетах, о которых Владимир Владимирович говорил. Почему? Потому что это взаимосвязано, несмотря на то, что это федеральные льготы или региональные, местные.

Но тем не менее постольку-поскольку социальные льготы естественно несколько иные, нам представляется, что должна данная оценка строиться на так называемом динамичном нормативе.

Мы предложили свой подход, исходя из нормативного ранга. Мы здесь посчитали, мы представили эти позиции, и посмотрели как это может быть рассчитано по тем социальным льготам, которые представляются, в том числе регионами и местными органами самоуправления.

И следующий момент, на который я бы тоже хотела обратить внимание, это относительно информации. Мы тоже очень активно рассматривали данный вопрос. Показали, в частности на этом слайде (поскольку он последний я могу показать его более детально), что действительно во многих и статистических формулах, и тем более в налоговой отчетности данных о налоговых льготах недостаточно для того, чтобы оценить их и с позиции групп налогоплательщиков, отдельных налогоплательщиков и по видам деятельности.

МВ

Еще хотела бы прокомментировать такой момент. Когда мы исследовали по регионам подход к предоставлению налоговых льгот и их оценки мы обратили внимание, что действительно более бюджетно-благополучные регионы, в частности Московская область, здесь тоже обратила внимание, менее дает льгот, нежели чем дотационные регионы. Именно поэтому мы говорим о том, что не может быть такого, чтобы оценка эффективности предоставления

налоговых льгот была вне межбюджетных отношений, о которых сегодня тоже говорили.

Но еще раз повторюсь, что наши результаты (с точки зрения моей презентации) будут представлены в Совет Федерации. И все те предложения, которые были, мы их тоже готовы вам предоставить. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое, Любовь Ивановна, за лаконичный, но очень емкий, насыщенный доклад с презентацией.

Слово предоставляется Николаю Николаевичу Тютюрюкову, профессору департамента налоговой политики и таможенного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Пожалуйста, Николай Николаевич, Вам слово.

А дальше мы попытаемся ответить на все вопросы, которые появились за это.

Н.Н. ТЮТЮРЮКОВ

Большое спасибо. И скажу сразу, что речь будет касаться только налога на имущество организаций, так как очень мало времени.

Формально мы очень быстро подошли к варианту, когда мы были в 2002 году. Если вы вспомните слайды, которые давал Владимир Владимирович, то у нас примерно 50 процентов... (*неразборчиво*) занимал налог, поступивший в субъект Федерации, а половину занимал налог, который оставлен в хозяйствующих субъектах в виде льгот. То есть мы пришли тогда, когда в 2002 году один из сотрудников налоговых органов говорил, что слава богу, что мы переходим к новой главе Налогового кодекса, когда количество льгот будет снижаться, потому что в конце применения

федерального закона о налоге на имущество предприятий на каждый собранный рубль налога на имущество организаций – один рубль оставался в самих организациях. Как плавно мы к этому подходим. Поэтому говорить об эффективности вот этих льгот сейчас достаточно тяжело.

Я бы хотел остановиться на другом очень интересном аспекте, который здесь не затрагивался – это международные налоговые соглашения и налоговые льготы. А именно, как вы знаете, международные налоговые соглашения заключаются от лица федерального Правительства и в них присутствует налог на прибыль федеральный, налог на доходы физлиц (федеральный налог). И парадоксально. Например, по соглашению с Канадой, которая тоже имеет федеративное устройство, со стороны России включен налог на имущество организаций, а со стороны Канады он не включен, потому что налог на имущество организаций формирует доходную часть субъектов. И тогда Канада приняла решение не включать этот налог, чтобы не нарушать межбюджетные отношения. В России он включен.

К моему большому сожалению, если мы посмотрим международные налоговые соглашения с нашими ближайшими соседями – бывшими республиками СССР – в налоговые соглашения включен и налог на имущество физических лиц, а это вообще муниципальный уровень. Как его считать? Невозможно.

И если в отчете Федеральной налоговой службы выпадающие доходы, в связи с международным соглашением, по налогу на имущество организаций есть, по налогу на имущество физических лиц – нет. И, наверное, это сложно сделать, он находится вне зоны управления. У нас все-таки 60 миллионов человек владеют

имуществом, и как это достаточно быстро администрировать... очень тяжело.

Второе, что мне хотелось бы в этой части отметить, — это очень интересная структура по налогу на прибыль. Если мы возьмем такую интересную страну, как Соединенные Штаты Америки (не по политическим причинам, а именно по экономическим), то со стороны США включен только федеральный налог на прибыль, не затрагивая региональный налог на прибыль. А в Российской Федерации весь налог на прибыль включен.

Более того, в соглашении по модели своей предусматривают, что не рассматриваются административно-территориальные деления государства. Так что, очень много вариантов решения, которые могут по наполнению региональных бюджетов, поднять эти вопросы именно Совета Федерации... по бюджету и финансовым рынкам. И эти вопросы, я думаю, достаточно интересны.

А вот еще какой интересный момент чисто статистический, буквально 30 секунд. Когда я готовился... Данные потом предоставлю в Совет Федерации. У нас 40 процентов организаций пользуются льготой по налогу на имущество организаций. Очень близки параметры — один к одному — 40 процентов.

ст

И мы недополучаем, вот у меня, правда, данные не 2017, а 2016 года, потому что 2017 год еще не опубликован, моих распоряжений нет на сайте, мы 33 процента налога тоже недобираем. И меня все время спрашивают студенты: "Какую сумму налогов вы предполагаете в качестве льготы от собранных?" Меня поразило, что один из студентов сказал так: "30 процентов — это допустимая льгота". И сам своих слов испугался. Все другие говорят: примерно 20 процентов. Так что 33 процента когда льгота дается, это

находится уже в зоне такого риска определенного не наполнения бюджетов и отсутствия финансирования реализации тех задач, которые поставили перед собой в субъектах. Время ограничено, поэтому спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Николай Николаевич. Вы рекорд поставили, так что спасибо Вам большое особо.

Валентина Ивановна Матвиенко иногда нам напоминает, когда мы не следим за регламентом, она говорит: "Плохой доклад могут простить, а вот длинный – никогда". Поэтому мы стараемся придерживаться такого тезиса.

Я думаю, мы уже исчерпали регламент, который мы для себя определяли, два часа. Поэтому если не будете возражать, я сразу предоставляю слово на ответы на вопросы, прозвучавшие в выступлениях, Владимиру Владимировичу. Если появятся еще какие-то дополнительные, можно будет потом из зала.

Пожалуйста, Владимир Владимирович, Вам слово, с места прямо.

В.В. КОЛЫЧЕВ

Спасибо.

Во-первых, хотел на самом деле поблагодарить за такую дискуссию, она положительно удивила по уровню глубины дискуссии, и очень полезные мы услышали рекомендации по доработке нашей методики, обязательно их рассмотрим и учтем. Единственный такой момент, перед тем, как я по вопросам пройду, из выступлений я понял, что не у всех была возможность посмотреть на доработанную методику, мы ее рассылали в последние две недели. Соответственно, в основном комментарии, которые я слышал, они

были к первому варианту методики еще прошлогодней давности, и многие моменты уже в новой были учтены.

По основным моментам пройдуся. Уверен, что не на все вопросы, которые задали, успею ответить. Но предлагаю тогда в таком двустороннем режиме потом уточнить все детали. По поводу, для кого будет польза, а для кого минус – это несколько раз звучал либо прямо, либо косвенно такой вопрос – об установлении этой системы. Я позволю напомнить о том, что сейчас при распределении дотаций на выравнивание, из налогового потенциала льготы не вычитаются вообще. Соответственно, если мы вдруг после определения эффективности начнем эффективные льготы вычитать, то очевидно, что они дадут плюс тем регионам, которые эффективные льготы предоставляют. То есть здесь не может быть минус, здесь может быть только плюс для субъектов, предоставляющих эффективные налоговые льготы.

Второй момент. Много было вопросов, связанных с учетом тех льгот, по которым в принципе решение принимается субъектом, но они были установлены разным федеральным законодательством с возможностью субъекта дальше применять такие режимы, как СЭЗ, ТОР, СПИКи и так далее. С точки зрения влияния на механизмы дотаций на выравнивание они уже сейчас из налогового потенциала исключаются, поэтому здесь, мне кажется, вопрос не совсем правомерный что ли. А вот вопрос того, надо ли оценивать их эффективность или нет субъекту, мне кажется, здесь не должно быть такого вопроса по всем льготам, субъект все равно принимает сам решение в конечном итоге, оценка эффективности должна проводиться. Другое дело, что по этим льготам они априори признаются эффективными для целей предоставления дотаций на выравнивание.

Было много технических вопросов, связанных с синхронизацией сроков с отчетностью ФНС и форматов отчетности ФНС. По синхронизации сроков последний вариант методики предполагает, что сроки остаются те, которые здесь обозначены были в этой презентации, но при этом весь анализ проводится на отчетности за год предшествующий. Соответственно, например, если мы сейчас будем проводить этот анализ, то это будет анализ на основе данных статистической отчетности налоговой за 2016 год.

ст

И это, соответственно, проблему должно решать. Перспективный период (тоже было много вопросов по этому поводу), что анализ бюджетной эффективности по методологии самоокупаемости в случае, если ретроспективная статистика недостаточно глубока, например, льгота была введена не пять лет назад, а два года, то здесь никак не уйти от того, чтобы органы финансовые субъектов все-таки думали о том, как в будущем эта льгота будет влиять, и учитывали и показатели тех категорий налогоплательщиков, которым предоставили эти льготы в будущем. И, соответственно, по мере накопления фактических данных и сравнения ее с прогнозными, будет понимание и у органов субъектов о том, насколько она по факту оказалась эффективной. Мы понимаем риск того, что, скорее всего, многие субъекты в прогнозных данных будут, наверное, рисовать благостную картину, но по мере сравнения прогнозов с фактом, мы все равно увидим истинную картину.

По формам налоговой отчетности, и принципе, обязанности ФНС предоставлять эти данные. Во-первых, с ФНС – да, действительно есть договоренность о том, что они по категориям льгот будут предоставлять информацию всю. И рискую слишком в

техническую терминологию уйти, но вот тот вопрос, несколько тоже выступающих поднимали его, о том, что база тех налогоплательщиков, которые получают льготу, она не постоянна, она там один год может быть тысяча, потом 100, потом две тысячи, здесь мы с ФНС работаем над тем, чтобы и базовые доходы, которые учитываются при расчете бюджетной эффективности по методике самокупаемости, они также учитывали вот это изменение базы в количестве налогоплательщиков. И соответствующую информацию они будут предоставлять субъектам. Эти базовые доходы будут учитывать вот это изменение в количестве, поэтому здесь искажений таких не должно быть. Мы специально по этому поводу и в тестовом режиме проверяли, как эта методика может работать, увидели вот эту проблему, и специально с ФНС этот отработали механизм.

Не все льготы окупаемые, вот несколько раз звучало. Я здесь, может быть, не до конца заострил внимание на том, что анализ бюджетной эффективности по методологии самокупаемости, он проводится только для стимулирующих льгот. Соответственно, если льготы не стимулирующие, например, социальная или какая-то другая, то здесь бюджетная эффективность на других принципах проверяется. Я это попытался сказать, нужно просто сравнивать, насколько затраты на предоставление такой льготы соотносятся с результатом и сравниваются с альтернативными методами: например, если это социальная льгота, а не лучше было бы предоставить трансферт денежный этим категориям? И если это было бы эффективнее и достигало бы, например, еще большего снижения уровня бедности или неравенства, то может быть отказаться от этой льготы и предоставить денежный трансферт прямой. Здесь вот больше бюджетная эффективность в этом плане должна стоять. И не надо, конечно, использовать такой подход, мне кажется, я услышал,

что риск такой есть, использовать такой формалистский подход, что раз это налог на прибыль или налог на имущество, то это обязательно стимулирующие льготы. Отнюдь нет. Если цель изначальная предоставления льготы была не в том, чтобы простимулировать, а в том, чтобы поддержать социальную стабильность — значит, надо откровенно признаваться и писать в реестре о том, что да, это социальная стабильность, указывать индикаторы, которые вы пытались добиться, предоставляя такую льготу, что там не должна вырасти безработица и так далее, и также ее сравнивать с альтернативными методами предоставления социальной поддержки, например.

Влияние федеральных льгот на бюджетную эффективность — такой вопрос был тоже поднят. Но так как федеральные льготы предоставляются всем налогоплательщикам, то, соответственно, они и влияют на все субъекты одинаково. Поэтому здесь, как мне кажется, это был как раз академическим сообществом поднят вопрос, нет никакого противоречия.

ст

Вопрос по учету финансовых льгот в налоговом потенциале. И видел выступающий риск в том, что так как некоторые субъекты в целях снижения стоимости госзадания, например, по бюджетным учреждениям, предоставляют льготу по налогу на имущество, а другие просто там в сметном финансировании или в стоимости госзадания учитывают такие расходы, то если мы при расчете модельного бюджета, погружая налоговые льготы в расчет модельного бюджета, по данным видам расходов мы приводим к сопоставимости, то в налоговом потенциале не приводим, на самом деле не так, потому что в налоговом потенциале у нас, еще раз

повторюсь, вычитаются только эффективные льготы или льготы по СЭЗ, ТОРАм, они изначально все равно там должны быть.

Это на самом деле все, что я из наиболее общих вопросов себе выписал. Я, конечно, рискую не на все вопросы ответить, и может быть, если у нас еще регламент позволяет, я бы тогда ответил.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Владимир Владимирович.

Есть ли еще вопросы? Пожалуйста, только представляйтесь. Четыре. Микрофон дайте сюда, пожалуйста, у нас стенограмма ведется, и чтобы можно было услышать.

Пожалуйста.

День добрый! Челябинская область.

Я бы хотела попросить обратить внимание. Наряду с уже озвученным влиянием мировой конъюнктуры, для многих субъектов это нефть, для нас — это цена на металлы, кроме того, на объем поступлений зависят еще несвязанные с льготами такие факторы, например, как контрольная работа налоговых органов. В базовом году пришла проверка, доначислили, они заплатили, заплатили много. И у нас при оценке льгот будет искажать результаты контрольной работы базового периода, нам будут говорить, что льгота неэффективна. Налогоплательщик может пользоваться законными мерами оптимизации налоговой, дать уточненные декларации за прошлый, позапрошлый, за три года. И у нас текущий год провальный из-за того, что он зачет и возвраты переплаты осуществляет. По крупным плательщикам очень серьезный фактор. Прошу посмотреть.

Следующий момент. Прописаны ограничения по ОКВЭД. Причем завязка идет на добычу, а прописана конкретно металлургия.

Вот тоже большая просьба, к неэффективным огульно всю металлургию, мне кажется, не очень обосновано. Мы в своем письме постараемся это более подробно обосновать.

Уже озвучивали, что различные плательщики пользуются льготами в разные годы, и инвестиционные проекты разные, и малый бизнес, если у них скользящая двухлетка, то в этом году одни плательщики пользуются, в другом – другие. Просьба в методике прописать, что этот показатель базового периода должен по прозрачным, понятным принципам формироваться, возможно, по тем плательщикам, по которым оцениваются все года. То есть получается, каждый год выборка за все предыдущие годы налоговой службой должна полностью меняться.

В.В. КОЛЫЧЕВ

Так и есть.

_____(та же)

Так и есть, да? И вот эти суммы разные... Одну секундочку.

С.Н. РЯБУХИН

Уже пятый вопрос, давайте заканчивать...

_____(та же)

Да. По социальным льготам я обратила внимание, что очень разные подходы, для внутреннего употребления используются подходы, завязанные на госпрограмму. А для межбюджетных трансфертов там льгота социально эффективна, если есть критерий нуждаемости, либо если такая категория прописана на федеральном уровне. Это вот осознанное решение, чтобы не погружаться во внутренние наши...

С.Н. РЯБУХИН

Я прошу коротко формулировать вопрос.

Все, закончили Вы, да?

_____ (та же)

И расходы на администрирование. Субъекты этого не знают.
Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Давайте сначала, просьба только один-два вопроса с тем, чтобы потом можно было... Передайте вот сюда микрофон.

Представьтесь, пожалуйста.

Брянская область.

У нас один вопрос, но мы его не слышали сегодня, и очень важный для нашего региона. На нашей территории реализуется масштабный межрегиональный инвестиционный проект. Ранее в предыдущие годы возмещение и субсидирование процентных ставок производилось из федерального бюджета. В этом году софинансирование 8 процентов, как по законодательству, мы обеспечиваем.

МВ

Но при реализации на разных территориях инвестиционного проекта, то есть строятся инвестиционные объекты, создаются рабочие места, НДС уплачивается в Калуге, в Орле и так далее... То есть оценку вот этого инвестиционного проекта предлагаю в методике выделить отдельным пунктом, потому что эта формула нам не позволяет посчитать, как правильно все-таки оценить и где мы брать будем эти статистические данные, то есть сложность есть в этом вопросе. Поэтому просьба обратите на это внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. Еще вопросы?

А.М. ТОРБЕНКО(?)

Кемеровская область.

Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, мы изучали новый вариант методики, которую 16 марта разместили, и там в начале, в первой части, говорится, что муниципальные образования тоже должны оценивать эффективность льгот, а потом упоминание о них как-то исчезает. В связи с этим вопрос. В реестре, который Минфин передает субъектам, льготы по муниципальному образованию должны быть?

И в продолжение этого. Будут ли они учитываться при распределении дотаций на выравнивания (льготы муниципальным образованиям)?

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. Еще вот туда.

С.В. НИКУЛИН(?)

Тамбовская область.

У меня предложение. Я хочу поддержать вопрос, который прозвучал по влиянию федеральных льгот. Наша область является аграрной областью. И все инвесторы, которые у нас участвуют, в основном аграрники.

Когда считается... *(неразборчиво)* они не являются плательщиками налога на прибыль, в соответствии со льготой, которая на федеральном уровне. А у нас они практически.... У нас 450 миллионов льгот по налогу на имущество, и все они практически по сельхозтоваропроизводителям. Поэтому когда мы льготы предоставляем, пять лет они нарабатывают. Но те деньги, которые... Они имеют, прибыль они имеют, но налог не платят. И в формуле эта сумма не участвует. Поэтому я предлагаю к налоговому... *(неразборчиво)* периоду прибавлять сумму выпадающих доходов в связи с применением льгот налога на прибыль, установленных

федеральным законодательством. В налоговых органах такие сведения должны быть. Иначе мы всегда будем иметь отрицательные неэффективные льготы.

Я пример приведу. Вот у нас, например, Инжавинская птицефабрика, Токарёвская (бекон)... Инжавинская птицефабрика – 10 миллиардов инвестиций, 3 тысячи рабочих мест, огромная прибыль, и не платят. Я предлагаю это ввести.

А еще у меня такое предложение. Давайте мы посмотрим эффективность налоговых льгот, предоставляемых на уровне федерального законодательства, в частности по налогу на прибыль сельхозтоваропроизводителей. Аграрный сектор... Я считаю, что льгота неэффективна. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. Еще один вопрос и будем завершать.

Рязанская область.

Спасибо. Стоит вопрос о введении инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль. Будут ли рассматриваться вот эти доходы недопоступившие в рамках сегодняшнего вопроса?

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Завершаем. Владимир Владимирович, пожалуйста.

В.В. КОЛЫЧЕВ

Спасибо за все вопросы.

По порядку. По мировой конъюнктуре. У нас в методологии определения темпов роста базовых доходов, с которыми сравнивается, предполагается, что мы вычищаем те ОКВЭД, которые связаны с мировой конъюнктурой, – нефть и газ, и другие сырьевые

сектора. Поэтому индексация вот этих базовых доходов она идет по темпам, которые не зависят от конъюнктуры.

Второй момент. Я понимаю, что может возникнуть такая ситуация, когда субъект очень сильно зависит от сырьевых секторов. И даже те предприятия и компании, которые сами не работают с сырьевым сектором, но все-таки общая экономическая ситуация в субъекте может от нее зависеть, и там будут такие искажения возникать. Здесь, как мне кажется, то, что мы берем длинный горизонт — 5 лет — он эту цифру должен выравнивать.

Учет контрольной работы налоговых органов. Я боюсь, что это будет очень тяжело в общую методику погрузить такой учет.

И то же самое связано с легальной оптимизацией. Но мне кажется, легальная оптимизация как раз пятилетним сроком должна все моменты сглаживать. В один год они воспользовались, в другой год — не воспользовались.

МВ

По металлургам. Я тут хотел бы подчеркнуть, это важно, мы эти ОКВЭД предлагаем... Мы не говорим о том, что оценку эффективности по этим ОКВЭД не надо априори проводить, потому что они неэффективные, совсем не так. Мы по этим ОКВЭД не учитываем оценку эффективности при определении налогового потенциала. Почему мы так делаем? Потому что считаем, что ситуация в этих отраслях не требует дополнительной поддержки со стороны субъектов. Это в основном организации, у которых довольно стабильный и хороший денежный поток, который вряд ли очень сильно нуждается в налоговых льготах. И зачастую мы видели, если откровенно, при общении с субъектами, что такие организации могут, используя такой налогово-льготный арбитраж, из органов

субъектов такие льготы пытаться вынудить предоставить. Вот поэтому мы считаем неправильно учитывать предоставление льгот таким субъектам, вне зависимости от того эффективны они или нет, при распределении дотаций. Это не значит, что субъект не может предоставлять такие льготы или как-то должен считать их априори неэффективными.

Про базовый период. Посмотрим. Давайте, может быть, просто отработаем саму формулировку. Мне казалось, что мы ее более-менее хорошо прописали. Но я повторюсь, по крайней мере, с ФНС у нас полная договоренность о том, что учет разной базы (количество налогоплательщиков и их структуры) он присутствует при подсчете ФНС базовых доходов налоговых поступлений.

По проекту Брянской области. Сейчас сходу не готов ответить, но, наверное, надо просто внимательно посмотреть.

По муниципальным. Планируем со следующего года распространить. В этом году надо отпилотировать на уровне субъекта.

По налогу на прибыль по сельскому хозяйству. Я повторюсь, что здесь в нашей методике, основная такая концептуальная составляющая, — это то, что для бюджета субъекта самого предоставление льготы должно быть самоокупаемым. Министр финансов субъекта должен понимать, что когда он предоставляет льготу (по налогу на имущество, неважно по какому налогу), что в течение какого-то обозримого период времени эта льгота окупится, вне зависимости от того, есть льгота на федеральном уровне по этой категории или нет. Поэтому такое предложение мы не поддерживаем. Но очень поддерживаем, и такую работу ведем, — по оценке эффективности самих этих льгот, которые мы предоставляем с федерального уровня. И здесь как раз очень надеемся на поддержку и Совета Федерации, и Государственной Думы в части

законодательного закрепления вот этого подхода, потому что без этого мы не сможем.

Он вообще предлагает, неполученный налог на прибыль от сельхозпредприятий, чтобы вы из бюджета это вернули субъекту Федерации. Правильно я понял? *(Оживление в зале.)*

ИЗ ЗАЛА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

В.В. КОЛЫЧЕВ

Я услышал. Я понял. Мне кажется, корректно, о чем Вы говорите. И вопрос отмены этой льготы – это вопрос оценки ее эффективности. И мы такую работу обязательного проведем и результаты сделаем публичными такой оценки эффективности. Без ее оценки отменять, наверное, было бы не совсем правильно.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Владимир Владимирович, будем завершать.

Я думаю, мы поступили очень правильно, когда настояли перед Правительством, чтобы эту задачу по оценке эффективности налоговых льгот по всем уровням бюджетной системы выполнил Минфин. И мы сегодня были свидетелями не просто профессионального и глубокого доклада, но и такого заинтересованного и очень профессионального обсуждения самой методики, тех предложений, которые с регионов... не только с регионов, но и из научной среды.

Поэтому я хочу всем докладчикам, и Вам, в первую очередь, Владимир Владимирович, сказать большое спасибо. Мы подготовили проект рекомендаций, но он нуждается, конечно, после нашего сегодняшнего обсуждения в серьезной доработке.

МВ

Здесь присутствует большой состав аппарата нашего комитета во главе с руководителем аппарата. Мы, конечно, поработаем еще со стенограммой, доработаем и вынесем на заседание комитета все предложения и дополнения, которые здесь прозвучали, с тем, чтобы потом передать в Правительство, Министерство финансов в расчете на то, что все эти предложения будут учтены.

Я также хочу поблагодарить от всех нас руководство университета в лице Масленникова Владимира Владимировича. Мы слова не предоставили, но у нас видите такой очень большой состав Владимиров Владимировичей. Поэтому тут время такое, поэтому в президиуме должно быть не менее двух Владимиров Владимировичей. Это хороший знак, добрый знак.

Мы, кстати, сегодня получили от Валентины Ивановны на экспертном совете при Председателе Совета Федерации поручение, все десять профильных комитетов, – составить план мероприятий по реализации Послания Президента. По нашему комитету, в том числе, есть вопрос, который прозвучал от Максима Сергеевича по кадастровой оценке, потому что в адрес Правительства два года назад все эти риски, которые по передаче (аутсорсинг), по оценке от государства бизнес-сообществу, мы всё это указывали. И, к сожалению, все эти самые мрачные предположения, риски в жизни оправдались. Поэтому мы сейчас их актуализируем вместе с Минфином, вместе с Минэком, с Правительством. Будем сейчас в оперативном порядке, желательно в весеннюю сессию, все учесть, в том числе и корреспондировать с теми предложениями, которые прозвучали здесь. Еще раз всем большое спасибо. Всего доброго. Удачи! До свидания.